

Антоненко Виктория Владимировна

**РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ТЕОДИЦЕИ ОТ М. ЛЮТЕРА И Ж. КАЛЬВИНА ДО К. БАРТА:
ЭВОЛЮЦИЯ ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ?**

В статье раскрывается концептуальная логика развития протестантской теодицеи от Мартина Лютера до Карла Барта. В процессе развития протестантского вероучения предлагались различные решения проблемы теодицеи, но определяющее влияние на нее оказало "учение об оправдании верой" М. Лютера и Ж. Кальвина. Теодицея М. Лютера и Ж. Кальвина характеризовалась теоцентризмом - в центре всего - идея Бога и идея спасения. Социально-экономические условия, сложившиеся к XIX-XX вв., способствовали формированию нового мировоззрения, основной чертой которого явился антропоцентризм, характерный для теодицеи К. Барта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 21-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Громов Р. А.** Дефиниция и дескрипция у Brentano и Husserl. Языковые игры в феноменологии сознания // Horizon. СПб.: Центр феноменологии и герменевтики философского факультета СПбГУ, 2012. № 1. С. 7-27.
4. **Гуссерль Э.** Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А. В. Михайлова; вступ. ст. В. А. Куренного. 2-е изд-е. М.: Академический Проект, 2009. Т. 1. 496 с.
5. **Гуссерль Э.** Идея феноменологии: пять лекций / пер. с нем. Н. А. Артеменко; вступ. ст. и коммент. И. И. Мавринского. СПб.: Гуманитарная Академия, 2008. 224 с.
6. **Гуссерль Э.** Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / пер. с нем. Д. В. Кузницына. СПб.: Наука, 2013. 496 с.
7. **Гуссерль Э.** Логические исследования II / пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Гнозис; Дом интеллектуальной книги, 2001. 584 с.
8. **Деррида Ж.** Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля / пер. с фр. С. Г. Калининой и Н. В. Суслова. СПб.: Алетейя, 1999. 208 с.
9. **Иголтон Т.** Теория литературы: введение / пер. Е. Бучкиной; под ред. М. Маяцкого и Д. Субботина. М.: Территория будущего, 2010. 296 с.
10. **Киссель М. А.** Гегель и Гуссерль // Логос. 1991. № 1. С. 59-67.
11. **Молчанов В. И.** Исследования по феноменологии сознания. М.: Территория будущего, 2007. 456 с.
12. **Хайдеггер М.** Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибикина. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
13. **Хайдеггер М.** Основные проблемы феноменологии / пер. с нем. А. Г. Чернякова. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 446 с.
14. **Хайдеггер М.** Прологомены к истории понятия времени / пер. Е. В. Борисова. Томск: Водолей, 1998. 384 с.
15. **Черняков А. Г.** Феноменология как строгая наука? Парадоксы «последнего обоснования» // Историко-философский ежегодник 2004. М.: Наука, 2005. С. 369-370.
16. **Шкуратов И. Н.** Феноменологический подход в психологии: история и перспективы (по работам Э. Гуссерля): дисс. ... к. филос. н. М., 2002. 180 с.
17. **Ямпольская А.** Феноменология в Германии и Франции: проблемы метода. М.: РГГУ, 2013. 258 с.

**PROBLEMS OF DESCRIPTION PROCEDURE IN PHENOMENOLOGY
AND POSSIBILITIES OF METHOD TRANSFORMATION**

Al'shevskaya Kseniya Vladimirovna
Siberian Federal University
157@list.ru

The article sets a task to show the impossibility of the solution of particular phenomenological problems by the reconsideration of the metaphysical foundations of phenomenology. As a proof of this statement three problems of description procedure in phenomenology are examined: the dependence of the results of description on the gender-aspect structure of consciousness, the identity of description and interpretation, the transformation of phenomena in reflection. To solve these problems of description procedure in phenomenology is possible with the help of changing the status of phenomena and rejection from the gender-aspect characteristics of consciousness denoted by Husserl.

Key words and phrases: phenomenology; description; metaphysics; reflection; phenomenology method.

УДК 141.4

Философские науки

В статье раскрывается концептуальная логика развития протестантской теодицеи от Мартина Лютера до Карла Барта. В процессе развития протестантского вероучения предлагались различные решения проблемы теодицеи, но определяющее влияние на нее оказало «учение об оправдании верой» М. Лютера и Ж. Кальвина. Теодицея М. Лютера и Ж. Кальвина характеризовалась теоцентризмом – в центре всего – идея Бога и идея спасения. Социально-экономические условия, сложившиеся к XIX-XX вв., способствовали формированию нового мировоззрения, основной чертой которого явился антропоцентризм, характерный для теодицеи К. Барта.

Ключевые слова и фразы: протестантская теодицея; благодать; вера; разум; зло; добро; ответственность.

Антоненко Виктория Владимировна
Смоленский государственный университет
lyubimayaviktoria@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ТЕОДИЦЕИ ОТ М. ЛЮТЕРА
И Ж. КАЛЬВИНА ДО К. БАРТА: ЭВОЛЮЦИЯ ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ? ©**

Кризис католической церкви в эпоху позднего средневековья привел к появлению протестантского решения проблемы теодицеи.

Основоположником протестантской теологии и теодицеи был Мартин Лютер, который, как и многие богословы, размышлял над вечными вопросами: как заслужить спасение, что ждет человека после смерти и др. К таким размышлениям его подтолкнули два события: неожиданная смерть друга и страх смерти, который он пережил во время сильной грозы. Для достижения спасения он ушел в монастырь, но монашество лишь пошатнуло его убеждение, что человек может достигнуть духовного совершенства с помощью собственных сил. В 1512 г. он получил степень доктора богословия, что позволило ему непосредственно общаться с народом. Его деятельность как проповедника, перевод Библии на немецкий язык стали началом Реформации.

Мартин Лютер утверждал, что человек знал Бога непосредственно до грехопадения, которое принесло ему не только смерть, но и отняло у него способность общаться с Создателем. Однако общение человека с Ним можно восстановить. Последнее место встречи Бога с человеком – это крест. Бог прощает человеку грехи, независимо от его заслуг, по своей свободной благодати. Добрые дела лишь ведут к тщеславию и самодовольству. «Лютер вывел новое понимание человека: человек, обладающий верой, рассматривался теперь как одновременно праведный и грешный» [7, с. 239-240].

После его смерти реформаторское движение не остановилось. Оно распространилось в другие страны и с конца первой половины XVI века его центром становится Женева, а лидером Жан Кальвин.

Если М. Лютер основное время своей жизни провел на службе католической церкви, то Ж. Кальвин никогда не был убежденным католиком. Первоначально у него не было враждебного отношения к католицизму. Решение порвать с ним вызвало внутреннее состояние души и внешние обстоятельства. Отказавшись от карьеры, он становится проповедником нового учения, решаясь открыто изложить его всей Франции. В своем главном труде «Наставление в христианской вере» [5; 6] он кратко излагает основные принципы классической протестантской теологии и теодицеи.

«Господь все то, что Он вложил в человека, назвал хорошим. А человек собственным злом извратил добрую природу, полученную им от Бога. Вследствие этого своим падением он увлек за собой все свое потомство» [6, с. 411]. А значит, причина в испорченной природе человека, а не в Божьем предопределении.

Адам «обладал способностью выбора между добром и злом – и не только ею, но и совершенством разума и воли» [5, с. 188], но согрешив, потерял все, что имел. Почему Бог не предотвратил грех, неизвестно, но Адама этим оправдывать нельзя, ведь он согрешил по собственной воле.

Реальность четко показывает существование Бога и его всемогущество и мудрость, но люди этого не замечают в силу своей греховности. Благодать даруется и не зависит от совершенных дел. Человек не в силах своими силами спастись. «Именно ощущение нашего невежества, тщетности усилий, нищеты, немощи, нечестия и порочности приводит нас к осознанию того, что только в Боге можно найти <...> избыток всяческих благ и <...> справедливость <...> Бог <...> единственный источник всех благ» [Там же, с. 37].

Видимая несправедливость человеческой жизни, в которой неправедные наслаждаются земной беззаботной жизнью, а праведники – страдают, должна восприниматься людьми как надежда на будущую жизнь. Ведь если бы все наказывалось сразу в земной жизни, то суд потерял бы всякий смысл, если же совсем не наказывать, то люди вообще потеряли бы веру в него. Таким образом, премудрость Бога превосходит пределы человеческого разума.

Свободная воля человека обладает способностью совершать добрые дела, если ей помогает милость Божья. А может ли человек совершать добро без Божьего дара? Жан Кальвин считает, что свободная воля существует, но ее следует понимать не как свободу выбора между добром и злом, а как способность поступать «по своей воле, а не по принуждению» [Там же, с. 260]. Человек, имея определенное понятие о добре и зле, находится под властью тщеславия и лицемерия, потому что разум, с помощью которого человек различал добро и зло, под воздействием греха ослабел, как и воля, которая не исчезла, а просто попала в рабство злым желаниям. Совесть – это закон, не позволяющий оправдаться. Ведь люди всегда были склонны к самооправданию.

Ж. Кальвин отрицал, что «грех перестал быть грехом, если совершен по необходимости» [Там же, с. 315], и при этом отрицал, что если грех доброволен, его можно избежать, потому что люди желают зла из-за порчи природы, наступившей в результате грехопадения. А значит, греша по необходимости, люди грешат и добровольно. Грех внутри человека, и поэтому Божьи наказания за злые дела вполне заслуженны. Люди отпали от Бога в результате грехопадения, и поэтому не в состоянии стремиться к добру и праведности. В человеке всегда присутствует источник зла, который рождает злые желания и побуждает согрешить. Им является грех, который живет до смерти тела, и поэтому все части души испорчены и все человеческие желания порочны. Нет человека с абсолютным совершенством, все люди грешны.

Для того чтобы человек не стремился к приобретению земных благ, Бог насыляет на людей те или иные бедствия, показывая тем самым недолговечность приобретенных земных благ. Кроме того, испытания необходимы для очищения от зла. Именно это поспособствует размышлениям о будущей жизни. Таким образом, наказания обращены не на прошлое, а на будущее.

Смерть Христа уничтожила грех и через воскресение обрела благую силу. Воскресение Христа – видимый пример будущего бессмертия. Его воскресение помогает стать причастным к будущей жизни. Причем между смертью и будущей жизнью не нужен какой-либо временной промежуток, все произойдет в одно мгновение. При воскресении тело не исчезнет и не погибнет, а просто будет очищено от порчи греха.

Одним воскресение подарит вечную жизнь, а другим – смерть. При этом Ж. Кальвин уверен, что спасутся все, и никто не будет отвергнут. Ведь «Бог связал весь человеческий род воедино» [Там же, с. 402], а значит, спасение его является обязанностью каждого человека. «Эта жизнь <...> предназначена для приближения

нас к спасению» [6, с. 178]. Единственным средством спасения является вера. Причем, не вера сама по себе оправдывает, а лишь принятие через нее Христа. Сама по себе она слаба и несовершенна. Закон отличен от веры тем, что ждет дел для оправдания человека. У человека нет дела, которое было бы абсолютно благим, но даже если бы и нашлось одно, грехопадение осквернило бы его, и оно уже не имело бы ценности, да и совершение одного доброго дела недостаточно для оправдания. Ж. Кальвин считает, что Закон лишь позволяет лучше увидеть масштабы зла. Он был дан не напрасно. Его цель заключается в поддержании общественной жизни человека и нравственного порядка человеческих дел.

Таким образом, Ж. Кальвин намного радикальнее М. Лютера, но у обоих основным было «учение об оправдании верой, об абсолютной невозможности для человека собственными усилиями добиться спасения» [9, с. 188] и догмат о предопределении. Бог дает милость лишь тем, кому он считает нужным. Избрание Божье – это тайна воли Бога, которая непостижима человеческим разумом, но оно праведно и справедливо. Он принимает то или иное решение согласно «своему тайному замыслу» [6, с. 385].

В XIX веке европейское общество пережило несколько кризисов, которые не могли не отразиться на человеческих идеях и ценностях. Требовалось иное мировоззрение, удовлетворяющее идейным запросам новой эпохи. В результате чего, на смену лютеранской и кальвинистской догматики приходит просветительская парадигма модерна, связанная с деятельностью крупнейшего теолога Фридриха Шлейермахера. В процессе размышлений и духовных переживаний он достиг нового понимания моральной и религиозной жизни, чуждого рационализму. Вступление в кружок берлинской интеллигенции послужило решительным поворотом в его жизни, т.к. позволило непосредственно общаться с писателями, философами, художниками, что помогло ему объединить религию с научной культурой и тем самым проповедовать разумную веру.

«Речи о религии к образованным людям, ее презирующим» [8], Ф. Шлейермахера важны тем, что в них была сформулирована оригинальная концепция теодицеи. Мыслитель понимал грех не как отпадение от Бога, а как господство низшей природы над высшей. И увидел в грехе позитивную сторону, считая, что зло в социальной жизни приведет к добру.

Он утверждал, что описанное в Библии грехопадение – не реальное событие, а аллегория, показывающая, что греховные поступки обусловлены греховной природой человека. В человеческой природе всегда сосуществовали «первородная праведность» и «первородная греховность», и поэтому после падения природа Адама никак не изменилась. Грех – это всего лишь ошибка человека и она неспособна передаваться по наследству.

Его взгляд на теодицею можно назвать мистическим, т.к. он отличается от реформатского подхода, для которого характерен чрезмерный объективизм и индивидуализм, и не учитывает посредническую роль верующих в процессе искупления. Бог думает о том, как не допустить великую гибель и уничтожить то, что уже не может быть спасено. Бог ищет посланников, которые сблизили бы божественное и человеческое.

Люди стремятся взять в иную жизнь все из этой жизни. Но подобное понимание бессмертия ложно, кроме того, оно приведет не только к потере настоящего бессмертия, но и к потере смертной жизни. «Кто, отрехшись от самого себя, слился, насколько это для него доступно, со всей вселенной, и в чьей душе возникло более могущественное и святое влечение, – лишь тот имеет право на бессмертие» [Там же, с. 149-150].

В XX веке идеи Ф. Шлейермахера подверг критике неоортодоксальный теолог К. Барт, считающий, что Адам наименование человека вообще, а грехопадение отражает идею, в соответствии с которой человек подвержен греху и смерти. По мнению К. Барта, «зло порождает зло, насилие порождает насилие – так начинается борьба за власть <...> Так в мир творения приходит хаос» [1, с. 61].

У каждого человека есть свой срок пребывания во времени, за который ему нужно пройти свой путь. Существование этих пределов не говорит о несовершенстве мира. «С несовершенством мира, со злой судьбой мы сталкиваемся только тогда, когда мы не видим своих границ или не хотим их видеть» [Там же, с. 91-92]. Зло в мире будет распространяться, если каждый человек будет думать только о себе и преследовать свои эгоистические цели. «От таких поступков зло в мире будет лишь укрепляться» [Там же, с. 103].

Свобода, которая была дана Богом человеку – это не свобода выбора между добром и злом, а свобода выбора в пользу реализации Божьей воли, что означает послушание. Таким образом, К. Барт констатирует относительность сферы греха, зла, смерти и ада и утверждает что «все это не есть творение Бога <...> поскольку Он сотворил мир, и сотворил его благим» [3, с. 94]. А то, что Бог не творил, у того нет бытия, это скорее небытие. И какова бы не была действительность, мир благ и соответствует своему предназначению. В этом оправдание Бога, как Творца. «Христос есть спасение человека во всех обстоятельствах и противостояние всему, что омрачает жизнь человека, в том числе и противостояние злу» [Там же, с. 120].

В отличие от Ж. Кальвина, К. Барт считает, что жизнь Иисуса с самого начала была страданием. Именно в ней впервые ставится проблема зла и страдания, и проявляется несправедливость. Именно через Христа человек узнает о зле, грехе, страданиях, смерти, и становятся видимыми отношения между человеком и Богом. Только страдания Христа являются подлинным страданием. Распятие Христа обнажает зло в действительности и человек виновен в нем. Только осознав это, человек истинно признает свою вину. Страдание – это связь вины и искупления. Тем самым Бог показывает, что человек, отказываясь от Его милости, губит сам себя. Грехом является отказ от милости Бога. Все остальное, лишь частные случаи основополагающего греха.

Иисус победил смерть, и поэтому не нужно бояться ее, ведь воскресение Христа показало, что она влечет бессмертие. «Цена за нас заплачена, так что с нас снята вина за наш грех и его последствия» [Там же, с. 208]. А значит, Бог уже не рассматривает людей как грешников, которые должны быть наказаны.

Если Ж. Кальвину присущ был дуализм в учении о предопределении – одни к блаженству, а другие обречены на адские муки, то К. Барту – всеединое спасение.

Осознавая божественное превосходство, человек пытается снять с себя ответственность. «Зло – это зло, несмотря на то добро, которое происходит из него от Бога» [4, с. 56] и поэтому не следует оправдываться, что из всякого злого действия Бог получит добро.

Трактат К. Барта «Оправдание и право» посвящен проблеме взаимодействия Церкви и государства, или, иначе говоря, существует ли оправдание грешников только через веру или оно возможно через закон. Он считает, что сущность государства – вершить правосудие и тем самым невольно оправдывать грешника. Обеспечение государством спокойствия и тихой жизни не является самоцелью. Оно защищает от хаоса и дает время для покаяния и веры и, так или иначе, служит божественному оправданию. «Оно действует во власти, данной ему Богом» [2, с. 73].

Благодать – это незаслуженная божественная доброта и милосердие. Грех состоит в отрицании божественной благодати, в результате которого, человеку суждено умереть. Принимая смерть, как расплату за грехи, человек переходит к вечной жизни и в этом проявляется благодать Бога. Благодаря вере у человека есть уверенность в прощении грехов, исчезает страх перед жизнью, и есть все необходимое, чтобы знать, что есть добро, а что зло.

Сам по себе закон без веры не приведет человека к спасению. Люди оправдываются не на основании своих дел, а через веру. Если же человек не оправдан верой перед Богом, значит он находится в состоянии войны с Ним и не получает всю полноту жизни. Вера примиряет человека с Богом и меняет отношение к страданиям, они начинают восприниматься как подготовка и ожидание вечной жизни. Наступит понимание того, что все, что от Бога, ведет к спасению. Вечную жизнь можно увидеть только после смерти на земле. И вечная жизнь и есть спасение от смерти.

Откуда смерть и почему она высший закон земного мира? Человек отпал от Бога, потеряв единство с Ним. А из-за падения человека мир тоже невольно нарушил связь с Богом. Так «грех вошел в мир» [4, с. 143]. Когда человек восстал против Бога, он отделился от источника жизни и стал смертным, но именно смерть заставляет задумываться о жизни и о Боге.

Все люди грешат, как согрешил Адам, и все люди затем страдают, как страдал и он, а затем умирают. Но для Бога человек не потерян, и в силу своей милости Он дает дар благодати, который проявляется в Иисусе. По мнению М. Лютера, благодать поглощает грех. Но у греха есть тело и поэтому пока человек живет в теле он грешник. Новый человек будет жить в новом теле, над которым грех не будет властен.

Благодать уничтожает живущий в нашем смертном теле грех. Грех – это разрыв единства человека с Богом. Изначально грех не существовал, человек жил в раю, где он был един с Богом. Грех живет в человеке, и именно он делает и совершает зло. Но это не снимает ответственности с человека.

«Бог сам оправдал себя перед нами и тем самым нас – перед Ним <...> Поскольку Бог совершил это... то мы... наследники <...> вечной жизни» [Там же, с. 282]. Чтобы быть подобным Ему необходимо страдать с Ним. К. Барт видит единство людей. И поэтому человек не может быть либо вечно избран или наоборот отвержен. Так называемая тайна вечного двойного предопределения, в которой не существует разделения между людьми, и есть глубочайшее единство.

Но если Бог свободен и единовластен, значит, человек безответственен в возможности творить добро и зло? Но ошибка в том, что человек не познает волю Бога, а пытается оправдать человеческий произвол. Философ считает, что прямой связи между ответственностью человека и свободой Бога не существует. Воля Бога – это не причина и не следствие человеческих действий. Человек не в силах увеличить или уменьшить свободу Бога. Однако именно знание о ней приведет к осознанию своей ответственности.

Итак, в процессе развития протестантского вероучения предлагались различные решения теодицеи, и все они были связаны со сменой социокультурных парадигм. Теодицея М. Лютера и Ж. Кальвина характеризовалась теоцентризмом – в центре всего идея Бога и идея спасения. Социально-экономические условия, сложившиеся к XIX-XX вв. способствовали формированию нового мировоззрения, основной чертой которого явился антропоцентризм, характерный для теодицеи К. Барта. Таким образом, развитие протестантской теодицеи от М. Лютера и Ж. Кальвина до К. Барта можно считать скорее революционным, чем эволюционным.

Однако следует отметить, что, несмотря на различные подходы к решению проблемы теодицеи, всем деятелям Реформации, в той или иной степени, был свойственен рациональный подход.

Список литературы

1. **Барт К.** Мгновения / пер. с нем. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. 160 с.
2. **Барт К.** Оправдание и право / пер. с нем. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. 150 с.
3. **Барт К.** Очерк догматики: лекции, прочитанные в университете Бонна в летний семестр 1946 года. СПб.: Алетейя, 1997. 271 с.
4. **Барт К.** Послание к римлянам / пер. с нем. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. 580 с.
5. **Кальвин Ж.** Наставления в христианской вере: в 2-х т. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1997. Т. 1. Кн. 1, 2. 582 с.
6. **Кальвин Ж.** Наставления в христианской вере: в 2-х т. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1998. Т. 2. Кн. 3. 480 с.
7. **Кюнг Г.** Великие христианские мыслители. СПб.: Алетейя, 2000. 442 с.
8. **Шлейермахер Ф.** Речи о религии к образованным людям, ее презирающим: монологи / пер. с нем., вступ. ст. С. Л. Франка. М.: REFL-book; ИСА, 1994. 432 с.
9. **Ян Гус, Мартин Лютер, Жан Кальвин, Торквемада, Лойола:** биографические очерки. М.: Республика, 1995. 384 с.

**DEVELOPMENT OF PROTESTANT THEODICY FROM M. LUTHER
AND J. CALVIN TO K. BARTH: EVOLUTION OR REVOLUTION?**

Antonenko Viktoriya Vladimirovna
Smolensk State University
lyubimayaviktoriya@mail.ru

The article reveals the conceptual logic of the development of protestant theodicy from M. Luther to K. Barth. In the process of the development of protestant creed various solutions of theodicy problem were suggested, but the “doctrine on justification by faith” of M. Luther and J. Calvin had the determining impact on it. The theodicy of M. Luther and J. Calvin was characterized by theocentrism – the idea of God and the idea of salvation is in the centre of everything. The socio-economic conditions that had formed by the XIX-XX centuries contributed to the formation of new world outlook, the main feature of which was anthropocentrism peculiar for the theodicy of K. Barth.

Key words and phrases: protestant theodicy; grace; faith; intellect; evil; good; responsibility.

УДК 947

Исторические науки и археология

Целью представленной работы является оценка потерь личного состава советских войск в результате нападений формирований польских националистов на части Красной Армии в начальный период освобождения Польши от немецкой оккупации (июль-декабрь 1944 г.). Проанализированы количественные и качественные характеристики урона, понесенного советской армией. На основе перекрестной критики задействованных источников дана оценка содержания последних. Установлены последствия атак националистов для положения на фронте и внутривойсковой ситуации в Польше.

Ключевые слова и фразы: Красная Армия; потери личного состава; польские националисты; Польша; 1944 г.; историческая память.

Белов Сергей Игоревич, к.и.н.

Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова
belov2006s@yandex.ru

**ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТЕРЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА,
ПОНЕСЕННЫХ КРАСНОЙ АРМИЕЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ АТАК ПОЛЬСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ
В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ОСВОБОЖДЕНИЯ ПОЛЬШИ ОТ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ[©]**

С момента своего возникновения история как система знаний и представлений о прошлом неизменно служила инструментом социального конструирования. Посредством осуществления различных форм «политики памяти» создавались, воспроизводились и разрушались идентичности, менялась сама структура общества. Современный период не является в данном отношении каким-либо исключением. Напротив, геополитический кризис, спровоцированный событиями на Украине в 2013-2014 гг., способствовал резкой интенсификации противостояния различных акторов на поле исторической памяти. Последнее сопровождается значительным увеличением числа эпизодов откровенного искажения событий прошлого, носящих, в большинстве случаев, антироссийский характер. При этом фальсификаторы, как правило, избирают своей мишенью события Второй мировой войны и в первую очередь – освободительные походы Красной Армии в Европу. Основой для трудов подобных авторов зачастую выступают труды историков-националистов из Восточной Европы, написанные вскоре после распада соцлагеря и призванные легитимировать «декоммунизацию» ряда стран региона и активное насаждение русофобии среди их населения [2, с. 14; 3; 6].

Традиционно особенно активны в деле политизации и фальсификации польские авторы. В частности, большинство историков и публицистов с берегов Вислы отстаивают тезис о том, что вооруженные формирования «Армии Крайовой» (далее – АК) и прочих националистических структур сначала активно помогали советским войскам в борьбе с оккупантами, а затем были преданы своими союзниками, решившими установить контроль над Польшей и ликвидировать главное тому препятствие – партизанские отряды АК. Однако исследования российских авторов позволили установить, что подразделения АК вели активную борьбу против СССР еще до вступления Красной Армии на территорию Польши, а после пересечения советскими войсками границ Западной Украины и Западной Белоруссии даже начали сотрудничать в этом деле с нацистской Германией [5; 6].

Последнее закономерно поставило на повестку дня ряд конкретных аспектов данной темы, в частности – вопрос о количественных и качественных характеристиках потерь, понесенных Красной Армией в результате атак польских националистов. В представленной статье исследуется один из наиболее значимых компонентов указанной проблематики: вопрос о потерях личного состава советских войск от нападений националистов